

УДК 94(476)"1772/1796"

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА
ГУБЕРНАТОРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ (1772–1796 гг.)**

И. Н. Трестьян,
*аспирант кафедры истории Беларуси
и славянских народов БГПУ*

Поступила в редакцию 29.03.17.

UDC 94(476)"1772/1796"

**FORMATION OF THE INSTITUTE OF
GOVERNORSHIP ON THE TERRITORY
OF BELARUS (1772–1796)**

I. Trestsian,
*Post-Graduate Student of the Department of
History of Belarus and Slavic Peoples, BSPU*

Received on 29.03.17.

Анализируется становление института губернаторства на территории Беларуси в 1772–1796 гг., когда вследствие трех разделов Речи Посполитой на белорусских землях было введено новое административно-территориальное деление и распространено действие судебного-административной системы по российскому образцу. Во главе губернии был поставлен гражданский губернатор (правитель), который являлся администратором и непосредственно проводил политику российского правительства. Основными задачами белорусских гражданских губернаторов стало распространение на территорию Беларуси новой системы управления и административное устройство на новоприобретенных землях.

Ключевые слова: Российская империя, Беларусь, Екатерина II, местные органы власти, гражданский губернатор, белорусские губернии.

Formation of institute of a governorship in the territory of Belarus in 1772–1796 when owing to three sections of the Polish-Lithuanian Commonwealth on the Belarusian lands new administrative-territorial division was entered is analyzed and action of a judicial management system is widespread on the Russian sample. At the head of the province the civil governor (governor) who was an administrator was put and directly pursued policy of the Russian government. Distribution on the territory of Belarus of a new control system and the administrative device on recently acquired lands became the main objectives of the Belarusian civil governors.

Keywords: Russian Empire, Belarus, Catherine II, regional authorities, civil governor, Belarusian provinces.

Одним из представителей местной государственной власти являлся гражданский губернатор. Губернатор как институт местного управления восходит к французскому *gouverneurs* – так во Франции называли представителя королевской власти в провинции [1, с. 28]. В России должность гражданского губернатора появилась во времена Петра I. Тогда она имела полумилитарный характер.

До 90-х гг. XX в. проблема становления института губернаторства на территории Беларуси не являлась предметом специального исследования в исторической науке. Частичное освещение данного вопроса было начато еще в начале XX в. В частности, процесс вхождения территории Беларуси в состав Российской империи, целесообразность существования института губернаторства на этих территориях нашли свое отражение в работе П. Н. Жуковича [2]. В советской историографии данная проблема не стала предметом отдельного изучения. Основное внимание исследователей того времени было приковано к социально-экономической истории края.

В современной белорусской историографии проблема становления института губернаторства на территории Беларуси в период с 1772 по

1796 г. рассматривается в связи с изучением трех разделов Речи Посполитой. Значительным вкладом в разработку данной проблемы явились издания, подготовленные сотрудниками БелНИИДАД: «Минская губерния: государственные, религиозные общественные учреждения (1793–1917)» [3], «Витебская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917)» [4], а также коллективный труд «Могилевская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917)» [5]. Политические аспекты деятельности белорусских губернаторов нашли частичное отражение в работе Е. К. Анищенко [6].

Цель статьи – показать процесс становления и функционирования института губернаторства на территории Беларуси в период с 1772 по 1796 г.

Во время правления Екатерины II институт гражданского губернаторства получил широкое распространение на территории Российской империи. В 1764 г. было издано «Наставление губернаторам», которое законодательно закрепило, уточнило и расширило функции и круг полномочий губернатора [7, с. 717]. В соответствии с ним губернатор объявлялся представителем императорской особы, а также гла-

вой и хозяином губернии. В его обязанности входило наблюдение за исполнением должностными лицами своих обязанностей; своевременное принятие мер по предотвращению и последующему повторению чрезвычайных ситуаций: пожара, голода, наводнения, моровой язвы, возмущения народа и т. д.; контроль над безопасностью и сохранением тишины в губернии; ревизия деятельности учреждений; наблюдение за исполнением всех указов и законов; участие в решении дел, касающихся выдачи денег, откупов, казенных подрядов и др. Губернатор являлся начальником гарнизона, находившегося в губернии. Ему подчинялись все местные гражданские учреждения, таможни, магистраты, пограничные комиссии, полиция и ямские правительства. Раз в три года губернатор должен был объезжать свою губернию для проверки ее состояния.

До 1775 г. Сенат был главным органом надзора за деятельностью губернаторов. При Сенате была создана особая должность генерал-рекетмейстера: он принимал жалобы и доносы частных лиц на незаконные действия губернаторов [8, с. 94]. Находясь под непосредственным руководством Сената и лично императрицы, губернатор должен был доносить им обо всех важных делах, предоставлять свои сообщения о расширении земледелия, торговли, промыслов и только от них получать указы. Для осуществления секретной переписки с Сенатом и первыми тремя коллегиями при губернаторе был определен особый секретарь. «Наставление ...» 1764 г. сохраняло свою силу до введения новых учреждений, то есть от 12 до 20 лет, в зависимости от времени образования новых губерний – наместничеств, предусмотренных «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г.

По «Учреждениям ...» 1775 г. во главе местного управления находился наместник или генерал-губернатор, обязанностью которого было наблюдение за администрацией в наместничестве. Административная власть в губернии принадлежала губернатору. Он назначался монархом и находился в подчинении у государыни, Сената и генерал-губернатора. Во время отсутствия наместника в губернии губернатор занимал пост председателя губернских учреждений и управлял губернией, руководствуясь «Наставлением ...» 1764 г. В случае, когда он сам отсутствовал в губернии, его обязанности исполнял вице-губернатор [9, с. 237–238]. Заседая вместе с двумя советниками в губернском правлении, губернатор выполнял ряд административных функций: общее управление губернией; обнародование законов и наблюдение за их исполнением; наложение арестов на имущество по приговорам

судебных органов; рассмотрение жалоб на подчиненные учреждения и лица и т. д. На губернатора был возложен надзор за деятельностью казенной палаты и участие в важнейших делах финансового управления. Он наблюдал за правильностью и своевременностью поступления сборов и пошлин, мог в любое время освидетельствовать денежную казну. В непосредственном подчинении губернатора находились городничий, уездные казначеи, нижний земский суд, земский исправник. Начальнику губернии поручалось определять должностных лиц в губернские места и утверждать определяемых по выбору. Так, губернатор утверждал в должности заседателей верхнего земского суда и дворянских заседателей совестного суда, уездного или окружного судью, земского исправника или капитана, заседателей уездного суда и дворянских заседателей нижнего земского суда, заседателей магистрата и совестного суда, заседателей верхней и нижней расправы. Принимал на службу уездных докторов и лекарей [9, с. 235]. В исключительном ведении губернатора находились перепись населения и объявление чрезвычайных мер по обеспечению народной безопасности. За ним сохранилась обязанность по комплектованию и довольствию войск, хотя по «Учреждениям...» 1775 г. губернатор больше не являлся начальником гарнизона.

Следует отметить, что политическое значение гражданского губернатора было гораздо меньше, чем генерал-губернатора, так как губернатор назначался обычно из чиновников или отставных военных среднего класса, в большинстве мало известных правителю, в то время как генерал-губернатором становился человек, приближенный к императору [10, с. 40].

Таким образом, во время правления Екатерины II произошло законодательное закрепление, уточнение и расширение функций губернатора, что способствовало укреплению государственной власти на местах.

Впервые должность гражданского губернатора на территории Беларуси появилась в 1772 г. после первого раздела Речи Посполитой. Так, согласно указу от 28 мая 1772 г. губернатором в Могилевскую губернию назначался генерал-майор М. Каховский, а в Псковскую – генерал-майор М. Кречетников [11, с. 102]. В тот же день был издан именной указ с приложенным к нему наказом новым губернаторам. До завершения дипломатических переговоров об этих землях им предписывалось взять под свою команду русские войска, находившиеся на территориях их будущих губерний, и собрать все необходимые сведения для управления данными территориями, делая это скрытно, под предлогом сбора провианта и фу-

ража [12, с. 507]. После официального объявления о присоединении новых земель, губернаторы должны были обеспечить порядок во вверенных губерниях; привести население к присяге; организовать перепись населения, уездов, городов, местечек и деревень; определить места для учреждения таможни; составить географические карты; собрать сведения о состоянии винной продажи, ценах на вино и соль; учредить губернскую канцелярию и произвести новые должностные назначения и т. д. Все мероприятия необходимо было провести чрезвычайно быстро для того, чтобы поставить предстоящий сейм Речи Посполитой перед фактом и получить от него согласие на присоединение оккупированных земель к Российской империи.

М. Кречетников и М. Каховский, еще до официального объявления о назначении их губернаторами, приступили к выполнению поручений, данных им императрицей. Так, Псковский губернатор успел уже поручить сбор государственных доходов Полоцкому коменданту Мейснеру, а Могилевский губернатор успел собрать некоторые, хотя и не точные, сведения о населении своей губернии [2, с. 273].

Указом от 23 октября 1772 г. было объявлено о присоединении к Российской империи белорусских земель и разделении их на две губернии: Псковскую и Могилевскую [13, с. 603]. Должности гражданских губернаторов по-прежнему сохранялись за М. Кречетниковым и М. Каховским. С этого момента началась интенсивная работа по административному устройству новых губерний.

Указом от 24 августа 1776 г. Полоцкая губерния была выделена из состава Псковской и передана в управление прежнего Псковского губернатора А. Нарышкина [14, с. 408]. На губернатора были возложены все обязанности по реорганизации Псковской губернии и выделении из нее Полоцкой губернии.

В 1778 г. на территорию белорусских губерний было распространено действие «Учреждения ...» 1775 г. В результате Могилевская и Полоцкая губернии были трансформированы в наместничества. Во главе первого продолжал оставаться М. Каховский, а второе возглавлял И. Ребиндер. Основной деятельностью правителей наместничества после преобразования губерний стала их административно-территориальное устройство: установление границ и размежевание уездов, назначение уездных городов, определение помещений для присутственных мест, укомплектование штатов учреждений и т. д.

Следует отметить, что, кроме заботы об административно-территориальном устройстве новых губерний, губернаторам приходилось решать и текущие насущные проблемы. Например, в связи с возникновением в 1772 г. голода среди крестьян Псковской губернии, гу-

бернатор М. Кречетников основал в Больших Луках запасной магазин для раздачи хлебных запасов крестьянам, приказав создать такие же магазины в государственных владениях и частных поместьях [2, с. 67].

Таким образом, важная роль в установлении на территории белорусских губерний российской системы управления принадлежала гражданским губернаторам, в лице которых императрица нашла толковых исполнителей своих поручений и хорошо осведомленных руководителей.

После второго раздела Речи Посполитой была образована Минская губерния. На основании указа от 8 декабря 1792 г. губернатором назначался генерал-майор И. Неплюев [11, с. 149]. Ему поручалось составить карты присоединенных к империи территорий; составить списки помещичьих, казенных, монастырских имений и деревень; провести перепись населения. Ему также вменялось в обязанность подыскать и отремонтировать помещения для губернских и уездных присутственных мест, составить для них штаты, подобрать кандидатов на роль чиновников и определить их на службу, открыть дворянские собрания, привести население к присяге [3, с. 10]. Указом Екатерины II от 23 апреля 1793 г. о присоединении от Польши к Российской империи некоторых областей и образования из них Минской, Изяславской и Браславской губерний должность «правителя Минской губернии» сохранялась за И. Неплюевым [11, с. 194]. Находясь на этом посту, он проделал большую работу по устройству губернии и открытию наместничества. Так, губернатор, опираясь на «Учреждения...» 1775 г., занимался организацией полиции, контролировал сбор налогов и недоимок, наблюдал за отношением арендаторов казенных имений к сельскому населению, занимался организацией и открытием судов, следил за их судопроизводством и т. д. [15, с. 23]. Под его непосредственным руководством были составлены списки земель и помещиков, разделена губерния на уезды, определены уездные города, построены здания для присутственных мест, проведены выборы на разные должности в городах и уездах. Историк А. Смородский характеризует Минского губернатора И. Неплюева как «деятельного и ревностного помощника М. Кречетникова и особенно Т. Тутолмина по водворению порядка в воссоединенном от Польши крае» [16, с. 72].

Восстание 1794 г. на некоторое время задержало введение судебно-административной системы императрицы Екатерины II на территории Минской губернии. Как писал П. Жукович, «продолжавшаяся несколько месяцев тревога внесла расстройство в управление и суд Минской ... губернии ... Губернатор ... неся тягости управления, находился ... в трудном положении» [2,

с. 48]. Только к осени 1794 г. было закончено разделение губернии на уезды в соответствии с «Учреждениями ...» 1775 г. и началось составление штатов чиновников для присутственных мест.

3 мая 1795 г. последовал указ об открытии Минского наместничества, которое состоялось 2 октября. Его правителем по-прежнему оставался И. Неплюев.

В 1795 г. был произведен третий раздел Речи Посполитой. На новоприобретенных землях планировалось образовать Виленскую и Слонимскую губернии. Губернатором первой, по указу от 14 декабря 1795 г., был назначен генерал-майор А. Тормасов, а второй – генерал-майор И. Новицкий [17, с. 845]. Обязанности гражданских губернаторов новообразованных губерний дублировали обязанности губернаторов Полоцкой, Могилевской и Минской губерний: разделить губернии на уезды, составить генеральные и специальные карты, составить штаты присутственных мест и т. д. Это приказывалось сделать как можно бы-

стрее. Слонимскую губернию планировалось открыть 24 ноября 1796 г., а Виленскую – 25 декабря 1796 г. Однако открытие новых губерний затянулось по ряду причин: не были назначены высшие губернские чиновники, прокурор и др., а также смерть Екатерины II.

Таким образом, в результате трех разделов Речи Посполитой территория Беларуси оказалась в составе Российской империи. На этих землях было введено новое административно-территориальное деление и распространено действие судебно-административной системы по российскому образцу. Во главе губернии был поставлен гражданский губернатор (правитель), который являлся администратором и непосредственно проводил политику российского правительства. Основными задачами белорусских гражданских губернаторов стало распространение на территорию Беларуси новой системы управления и административное устройство на новоприобретенных землях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лысенко, Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX в.) / Л. М. Лысенко. – М. : изд-во МПГУ, 2001. – 358 с.
2. Жукович, П. Н. Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович // Журнал Министерства народного просвещения. – 1914. – № 2. – С. 264–315; Там же. – № 3. – С. 88–120; Там же. – № 4. – С. 314–355; Там же. – № 5. – С. 1–60.
3. Минская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т. Е. Леонтьева. – Минск : БелНИИДАД, 2006. – 392 с.
4. Витебская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917) / Т. Е. Леонтьева [и др.] ; сост. Т. Е. Леонтьева, Д. Л. Яцкевич; редкол.: А. К. Голубович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2009. – 524 с.
5. Могилевская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Ye. K. Anishchenko [и др.] ; сост. Yu. N. Snapkovskiy, D. L. Yatskevich. – Беларусь, 2014. – 814 с.
6. Анищенко, Е. К. В котлях двуглавого орла : Беларусь во времена Екатерины II (1772–1796 гг.) / Е. К. Анищенко. – 2-е изд., доп. – Минск : Хурсык, 2016. – 442 с.
7. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – 1-е собр. – Т. 16. – Спб., 1830. – № 12137.
8. Манько, А. В. Блюстители верховной власти / А. В. Манько. – М. : Аграф, 2004. – 236 с.
9. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 20. – Спб., 1830. – № 14392.
10. Морякова, О. В. Система местного управления России при Николае I / О. В. Морякова. – М. : изд-во Московск. ун-та, 1998. – 268 с.
11. Хронологический указатель Указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии, и Малороссии за 240 лет, с 1652 по 1892 год / сост. и изд. С. Ф. Рубинштейн. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1894. – 964 с.
12. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 19. – Спб., 1830. – № 13808.
13. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 19. – Спб., 1830. – № 13888.
14. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 19. – Спб., 1830. – № 14499.
15. Сборник документов, касающийся административного устройства Северо-Западного края при императрице Екатерине II (1792–1796) / сост. Ф. Н. Добрянский, И. Я. Спрогис, А. О. Турцевич, И. А. Глебов. – Вильна : Тип. «Русский почин», 1903. – 450 с.
16. Столетие Минской губернии, 1793–1893 / сост. А. П. Смородский. – 2-е изд. перераб. и доп. – Минск : Типолитография Р. Дворжец, 1893. – 90 с.
17. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 23. – Спб., 1830. – № 17418.

REFERENCES

1. Lysenko, L. M. Gubernatory i general-gubernatory Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX v.) / L. M. Lysenko. – M. : izd-vo MGPU, 2001. – 358 s.
2. Zhukovich, P. N. Upravleniye i sud v Zapadnoy Rossii v tsarstvovaniye Yekateriny II / P. N. Zhukovich // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1914. – № 2. – S. 264–315; Tam zhe. – № 3. – S. 88–120; Tam zhe. – № 4. – S. 314–355; Tam zhe. – № 5. – S. 1–60.
3. Minskaya guberniya : gosudarstvennyye, religioznyye i obshchestvennyye uchrezhdeniya (1793–1917) / sost. T. Ye. Leontyeva. – Minsk : BelNIIDAD, 2006. – 392 s.
4. Vitebskaya guberniya : gosudarstvennyye, religioznyye i obshchestvennyye uchrezhdeniya (1802–1917) / T. Ye. Leontyeva [i dr.] ; sost. T. Ye. Leontyeva, D. L. Yatskevich; redkol. A. K. Golubovich (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : BelNIIDAD, 2009. – 524 s.
5. Mogilyovskaya guberniya : gosudarstvennyye, religioznyye i obshchestvennyye uchrezhdeniya (1772–1917) / Ye. K. Anishchenko [i dr.] ; sost. Yu. N. Snapkovskiy, D. L. Yatskevich. – Minsk : Belarus, 2014. – 814 s.
6. Anishchenko, Ye. K. V kogtyakh dvuglavogo orla : Belarus vo vremena Yekateriny II (1772–1796 gg.) / Ye. K. Anishchenko. – 2-ye izd., dop. – Minsk : Khursik, 2016. – 442 s.
7. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii (daleye – PSZRI). – 1-ye sobr. – T. 16. – SPb., 1830. – № 12137.
8. Manko, A. V. Blyustiteli verkhovnoy vlasti / A. V. Manko. – M. : Agraf, 2004. – 236 s.
9. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 20. – SPb., 1830. – № 14392.
10. Moryakova, O. V. Sistema mestnogo upravleniya Rossii pri Nikolaye I / O. V. Moryakova. – M. L izd-vo Moskovsk. un-ta, 1998. – 268 s.
11. Khronologicheskii ukazatel Ukazov i pravitelstvennykh rasporyazheniy po guberniyam Zapadnoy Rossii, Belorussii i Malorossii za 240 let, s 1652 po 1892 god / sost. i izd. S. F. Rubinshteyn. – Vilna : Tip. A. G. Syrkin, 1894. – 964 s.
12. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 19. – SPb., 1830. – № 13808.
13. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 19. – SPb., 1830. – № 13888.
14. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 19. – SPb., 1830. – № 14499.
15. Sbornik dokumentov, kasayushchiysya administrativnogo ustroystva Severo-Zapadnogo kraya pri imreratritse Yekaterine II (1792–1796) / sost. F. N. Dobryanskiy, I. Ya. Sprogis, A. O. Turtsevich, I. A. Glebov. – Vilna : Tip. “Russkiy pochin”, 1903. – 450 s.
16. Stoletiyе Minskoy gubernii, 1793–1893 / sost. A. P. Smorodskiy. – 2-ye izd. pererab. i dop. – Minsk : Tipolitografiya R. Dvorzhets, 1893. – 90 s.
17. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 23. – SPb., 1830. – № 17418.